

представлю для начала автора, доктора философии и профессора ивритской литературы Хамуталь Бар-Йосеф ее собственным поэтическим творчеством, имеющим прямое отношение к изданной книге, ибо в ее поэзии присутствуют те же мотивы, звучание которых она обнаруживает у Хаима Бялика.

О, как слабеют веки от огней.
От знаков на дорогах,
ярких дней.
Как руки устают —
они сильней руля.
Дороги холодней.
Мечты маршрутов быстрых.
Песнь теней.
Нет красоты угаданной
больней...
За многозвучной песней
серой — что за ней?
(Перевод Рины Левинзон)

Ефим Ливертов, один из почитателей и переводчиков Хамуталь Бар-Йосеф, признался: «Однажды я набрался смелости и отправил письмо г-же Хамуталь. Я написал текст по-русски, а ниже приложил английский перевод. В тот же день я получил ответ, в котором она писала, что мне нет нужды переводить свои письма, она хорошо понимает по-русски. Очевидно, была как-то особая сила, которая подвигла ее изучить русский язык...»

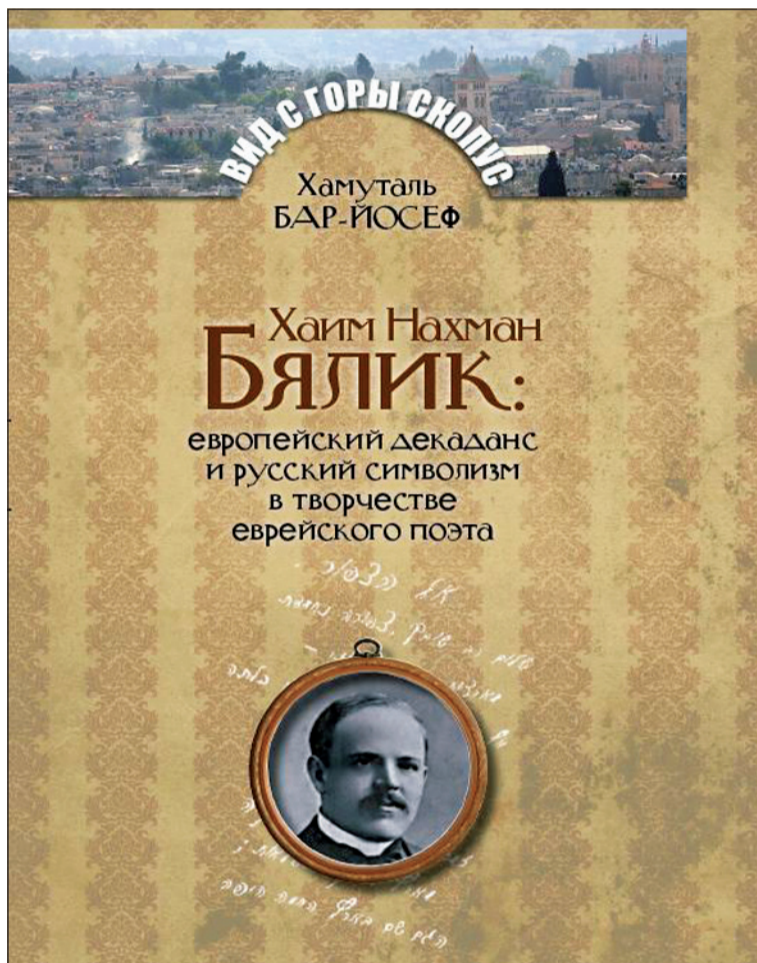
Думается, ответное послание от Хамуталь Бар-Йосеф — это не просто традиционная дань писательской вежливости и благодарности своему читателю и переводчику. Потому что такая же сила «подвигла» профессора ивритской литературы обратиться не только к изучению русского языка, но и к столь сложным поискам связей между русским символизмом конца XIX — начала XX века и творчеством еврейского национального поэта Хаима Бялика.

Хамуталь Бар-Йосеф коренная израильтянка, родилась в кибуце на берегу озера Кинерет. В 1971 году, когда ей исполнилось двадцать лет, издала свой первый сборник стихов. С тех пор у нее вышли девять стихотворных сборни-

Песнь теней, или Парадоксы Бялика

Михаил ДАВИДЗОН

Хамуталь Бар-Йосеф. Хаим Нахман Бялик: европейский декаданс и русский символизм в творчестве еврейского поэта. Перевод с иврита Елены Тартаковской, научный редактор Зоя Копельман. Издательство «Мосты культуры / Гешарим» (Москва — Иерусалим), 2013 год

ков, книга рассказов, переводы современной русской поэзии, шесть книг по литературоведению. Доктор философии, поэтесса и критик Хамуталь Бар-Йосеф преподавала во многих иностранных вузах, она удостоена звания лауреата литературной Премии президента Израиля (2005 г.), кроме того, является лауреатом нескольких международных премий в области литературы. В числе основных направлений ее филологических исследований литературоведы называют такие вопросы, как «русская контекстуальность еврейской литературы и культуры, а так же мистицизм в современной ивритской поэзии».

Много познавательного и любопытного откроет для себя читатель, познакомившись с книгой Хамуталь Бар-Йосеф «Хаим Нахман Бялик...».

Правда, хочу предупредить заранее, с одним условием: если в текучке повседневности его действительно интересует влияние европейского декаданса и русского символизма на творчество столь почитаемого еврейского поэта. Или, по словам автора, в более широком смысле «понимание взаимодействия новой ивритской литературы с декадансом и символизмом» для осмысления тех или иных произведений, а также «понимание сионистской культуры в целом». Не испугались? В качестве пробы на дальнейшее чтение читателя-интеллектуала, имеющего определенную базовую подготовку, назову восемь признаков влияния декаданса на еврейскую литературу времени Хаима Бялика, перечисленных Хамуталь Бар-Йосеф. Это пессимизм,

«усвоение декадентской историософии», перемена в понимании морали, новое восприятие любви, женственности и отношений между полами, заимствование понятий из психологии и применение их к состоянию еврейства, выражение понятий национальной принадлежности, антисемитизма, требование приспособить ивритскую литературу к европейскому вкусу, отношение читателей и критиков к этому влиянию «как реальному, хоть нежелательному по преимуществу факту».

Анализируя обширную тему творчества Хаима Бялика с «пробой» на декаданс и русскую текстуальность, доктор Хамуталь Бар-Йосеф касается и таких интимных и потаенных нюансов, как суицид и любовь. Она пишет, что в его поэзии встречается множество выражений личного или национального страдания и даже отчаяния, часто звучат ноты экзистенциальной депрессии в духе декаданса, «...то есть бесконечное душевное страдание без определенной внешней причины, страдание, как неотъемлемая часть личности, как некий генетический код, подобно яду отравляющий человека». Признаки депрессии в стихотворениях Хаима Бялика пишутся в одну строку со страстным желанием ухода и одновременно с попытками преодолеть его неотвратимость. В главе «Суицидальная депрессия» Хамуталь Бар-Йосеф исследует один из главных парадоксов и феноменов поэзии Хаима Бялика, задаваясь вопросом о том, почему же евреям вопреки девизам «надежда» и «возрождение» больше всего полюбили стихи поэта, проникнутые духом упадничества, чуж-

дого всякому общественному движению. Свой ответ Хамуталь Бар-Йосеф находит не только в сложных психологических проблемах и семейно-биографических подробностях личной судьбы Бялика, отразившихся в его поэзии, но и в литературном вкусе и философских концепциях, популярных в России на рубеже XIX и XX столетий.

Почему же израильские литературоведы, за исключением Хамуталь Бар-Йосеф, оставили без внимания декадентские мотивы в творчестве Хаима Бялика? Ведь именно в них, по мнению автора книги, наиболее явственно проявились интимные, тайные и даже загадочные стороны его поэзии. Тут можно говорить о поэтическом чутье автора книги, об интуитивном чувстве близости. Впрочем, Хамуталь Бар-Йосеф признает, что некоторые исследователи творчества Хаима Бялика хоть и отмечали признаки декаданса в стихах еврейского поэта, в то же время в своих комментариях и заметках не учитывали контекст современной ему русской литературы. А поскольку и сам Хаим Бялик никогда не называл иноязычных источников влияния на свое творчество и всячески подчеркивал свои исконно еврейские корни, то вслед за ним и его исследователи игнорировали связи между поэзией еврейского национального поэта с европейской поэзией вообще и русской в частности. Такое мнение преобладало, опираясь на размышления и ответы Хаима Бялика своим собеседникам, которым он говорил о том, что «литература модернизма ему непонятна и чужда».

Критик и поэтесса Хамуталь Бар-Йосеф первой среди своих коллег-литературоведов сумела прочитать поэзию Хаима Бялика на фоне сложившейся в России 19-го — начала 20-го веков литературной обстановки и выявить в его стихах очевидное влияние русского декаданса. В то же время она не считает, что Хаим Бялик был поэтом-декадентом, с которого начиналась литература еврейского декаданса. ■